

ОБ ОБРАЗНОМ НАПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КРЫМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Суворов¹ А.И., Волкова² Н.Н., Живица³ В.В.

Институт «Академия строительства и архитектуры»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
295493, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 181,
E-mail: ¹suv_a_i@mail.ru; ²knatashe@list.ru; ³vzhivisa@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи освещают вопрос о наличии и конкурентном противоборстве двух основных направлений в современной архитектуре: утилитарно-технологического, отрицающего культурные достижения прошлых эпох, с одной стороны (модернизм) и исторической традиции с другой стороны, утверждающей связь прошлого и настоящего, призывающей к продолжению и развитию национального архитектурного наследия. Рассмотрена проблема влияния на студенчество и архитектурную молодежь радикальных идей псевдо-передового демагогически-революционного свойства, недопустимых в архитектуре, доставшихся нам в виде атавизма советского прошлого. Сделан краткий исторический обзор изменений в архитектуре 20-го и начала 21-го вв. оценочно-аналитического содержания с целью вскрытия причин кризисного положения в области формирования городской среды в настоящее время. В качестве выхода из этого кризиса предложен пример решения подобной ситуации во второй половине 19-го века, в эпоху национального историзма и эклектики. Единство идейной направленности архитектуры при стилевом многообразии имеет государственное значение в двух основных аспектах: национально-идеологическом и экономическом. Экономический аспект раскрыт и обоснован отдельно как предложение усилить уклон образности крымской архитектуры в сторону местной исторической традиции. Это средство привлечения туристов, а туризм – один из основных источников наполнения регионального бюджета.

Цели работы:

- способствовать формированию единства градостроительной политики на Крымском полуострове, направленной на реконструкцию объектов архитектурного наследия и развитие исторической традиции в архитектуре;
- добиться преодоления негативного влияния принципов и методов советского модернизма на творчество крымских архитекторов;
- обратить внимание на экономическое значение реконструктивно-исторической направленности архитектуры полуострова.

Предмет исследования: анализируются предложения по образной направленности современной крымской архитектуры. В качестве аргументации прилагается критический обзор экспериментальных поисков образной направленности в архитектуре в России и на Западе в 20-м и 21-м вв. Освещаются ключевые моменты возникновения и развития этих поисковых направлений, их характерные черты, достоинства и недостатки. Особое внимание уделено реакции общества на художественно-композиционный уровень каждого течения; отмечается важность этого уровня для психологического здоровья населения и воспитания молодого поколения. Исследуется результат решения аналогичной ситуации в середине 19-го века в России, а именно: использование национальной исторической традиции в качестве основного направления в архитектуре многонациональной страны. Также исследуется взаимосвязь образного характера архитектуры Крыма с развитием туризма на полуострове; экономический эффект этой взаимосвязи.

Материалы и методы: Применены методы: критического изучения исторических этапов в развитии современной архитектуры, в ходе которых творческие идеи и приемы проходят проверку временем; использование личного творческого опыта и других эмпирических данных; метод логического анализа, синтеза и дедукции.

Результаты: На основе исторического обзора выявлены негативные стороны и явления в архитектурных поисках модернизма и их причины; предложен и аргументированно обоснован альтернативный путь формирования образной составляющей архитектуры Крыма; обозначены проблемы в профессиональном становлении молодых архитекторов; сделана попытка программного подхода к образной направленности архитектуры с целью выявления единомышленников в профессиональной среде и достижения большей организованности в предлагаемом направлении; выявлен экономический эффект от развития в крымской архитектуре национально-исторической традиции.

Выводы: результат развития модернистского направления в архитектуре, возникшего как форма революционного преобразования этой области деятельности и приведшего ее к кризисному состоянию, свидетельствует о том, что эволюционный путь развития является единственно правильным для архитектуры, так же, как и для общества в целом. Непрерывность тысячелетнего развития художественной культуры не должна нарушаться. На этом основывается убежденность авторов статьи в правильности реконструктивного и традиционно-исторического направления крымской архитектуры.

Ключевые слова: архитектурный образ, направленность, модернизм, историческая традиция, культурное наследие, преемственность, развитие туризма, музеефикация, экономика.

ВВЕДЕНИЕ

В Институт «Академия строительства и архитектуры», а также в крымское отделение Союза Архитекторов России от Министерства строительства и архитектуры Республики Крым периодически поступают предложения выработать и документально оформить профессионально аргументированное мнение по поводу образно-стилистического направления архитектуры на полуострове. Такой документ после всестороннего общественного обсуждения мог бы быть положен в основу принципов архитектурно-строительной политики в Республике Крым и г. Севастополь.

На общем собрании Крымского отделения Союза архитекторов присутствующим архитекторам было поручено обдумать проблему и письменно представить своё видение основного направления в архитектуре Крыма для дальнейшего обсуждения и выработки общего мнения. Документ, появившийся в результате этой работы, стал бы поводом и материалом для широкого общественного обсуждения. Таким образом, задуман своеобразный конкурс идей. Такая форма поиска решений бывает более целесообразной, чем длительные дискуссии на многочасных собраниях.

Авторы этой статьи, будучи преподавателями кафедры градостроительства, кроме участия в вышеназванном конкурсе идей, имеют целью привлечь к нему внимание студентов-архитекторов, призвать их задуматься над данной проблемой и попытаться уже сейчас сделать выбор, выявить для себя самих свои предпочтения.

Тема крымской архитектуры многозначна и многогранна. Однако в любой многогранности обязательно есть так называемая иерархия, то есть соподчинённость второстепенных элементов главным. По логике вещей, решая направленность основного элемента, тем самым неизбежно решаем судьбу подчинённых ему частей. Главным в архитектуре и градостроительстве всегда был композиционно-художественный замысел, или, проще говоря, «образ». Без него не обходится ни один разговор об архитектуре.

Слово выбор употребляется здесь по причинам, которые требуют разъяснений для аргументации позиции авторов в разговоре об образной направленности архитектуры в Крыму.

Опубликованием этой позиции авторы хотят привлечь читателей к участию в работе над поисками образно-стилистического характера крымской архитектуры, так как проблемы создания окружающей городской среды не должны решаться только в узком кругу профессионалов.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ

В ходе анализа публикаций на заявленную тему рассмотрены следующие работы:

- в книге «Мифы и утопии архитектуры XX века» Якуба Вуека (Польша) дана критическая оценка

авангардному направлению в современной архитектуре [1];

- в статье «Художественный образ в архитектуре и его структура» А.А. Стригалева отмечается, что художественный образ всегда отражает принадлежность воспринимающего к определенной социальной категории и к определенному историческому периоду [2].

Книга Рудольфа Арнхейма «Динамика архитектурных форм» выявляет ряд закономерных признаков, присущих архитектурным сооружениям прошлых эпох, актуальных для современной архитектуры [3].

Ряд авторов рассмотрели в своих работах общие вопросы стилиобразования в архитектуре, а также последние тенденции современной архитектуры: Попова Д.Л. [9], Рябушин А.В., Шукурова А.Н. [10], Бакалейник А.С., Одинцова Ю.А., Кокорина Е.В. [11], Новак Б. [12], Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. [13], Мигас Я.А. [14], Худин А.А. [15], Киричков И.В. [16].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Прежде чем осветить предложения о направлении развития образной составляющей крымской архитектуры, в виду того, что не все владеют информацией об особенностях процессов становления современной архитектуры в XX-м и XXI-м веках, предлагается небольшой историко-аналитический обзор.

Начало «раскола». Конструктивизм и функционализм против исторической традиции. Вопрос о выборе возникает по причине существования крупного раздела в мировой архитектуре, который образовался после окончания Первой мировой войны и Октябрьской революции в России. Эти два трагических, хотя и во многом закономерных события, ознаменовали наступление эпохи, которую философия научно определила, как «эпоха массового общества». Название говорит само за себя: теперь широкие народные массы стали определять ход истории, в том числе и развитие культуры. (Это научно-официальная трактовка, а то, как и кто энергией этих масс управляет, тема отдельная) [4]. Трагедия же заключается в том, что реформы и изменения были осуществлены революционным, то есть самым разрушительным путём. Дворянско-буржуазная культура была «отменена», и прежняя архитектура стала считаться неприемлемой. Появилось направление, предназначенное, якобы, для удовлетворения материальных и духовных нужд трудящихся масс, в первую очередь, пролетариата. Название этого направления «конструктивизм» отразило устремлённость к построению новых условий жизни, в основе которой все видели индустриализацию (рис.1). (Здесь сознательно не употребляется слово «архитектура». По мнению авторов, все устремления модернистов создать новую архитектуру на протяжении 20-го и в 21-м

веках успехом не увенчались. Уровня произведений искусства эти попытки достигали крайне редко и стиливого направления не создали). Этим же приземлённым материализмом определялась и образность новой среды. «Эпоха массового общества» предполагает неизбежную

усреднённую эстетических представлений, что и характерно для массовой культуры. На демократическом же Западе, несмотря на то, что эпоха вроде бы и «массовая», манипулировать общественным сознанием научились так же быстро.

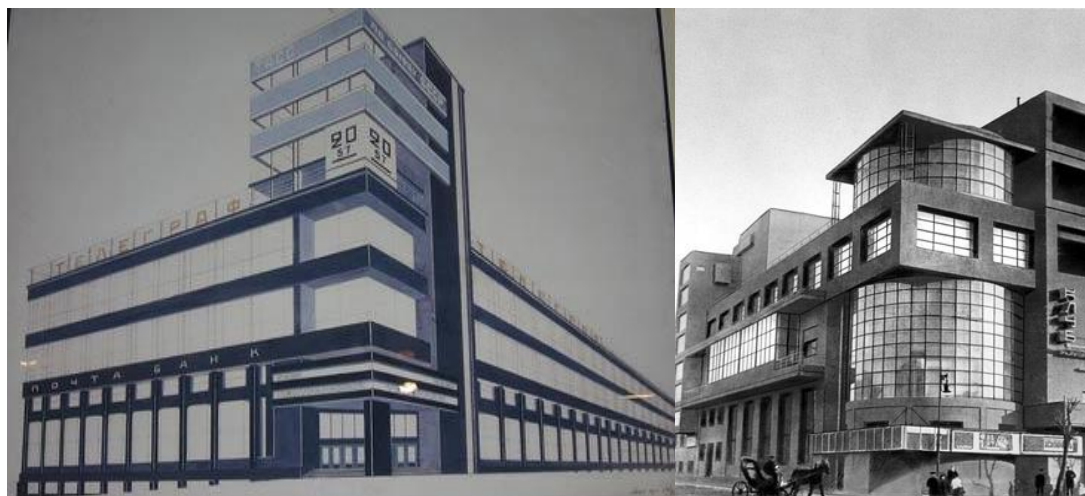

Рис. 1. Советский конструктивизм
Fig. 1. Soviet constructivism

Мир машинных образов. Продолжая разговор о конструктивизме и его западноевропейском аналоге – функционализме, получивших позже общее название «современное движение», а ещё позже – модернизм, и пытаюсь выявить его образную составляющую, без труда можно убедиться, что таких признаков искусства архитектуры как, например, антропоморфизм, тектоника или художественная декоративность и символизм, здесь

нет (рис. 2). Не присутствуют здесь ассоциации с образом человека, придающие архитектуре одухотворённость, и нет символов национальной культуры и истории (ещё одно название модернизма – «интернациональный стиль»), без которых никакое искусство таким не воспринимается. А присущ ли вообще конструктивизму архитектурный образ?

Рис. 2. Европейский функционализм
Fig. 2. European functionalism

При объективной оценке и справедливости ради следует дать положительный ответ. Особенно, если

принять во внимание, что основателями и лидерами этого новаторского в то время направления были

мастера блестящей эпохи – эклектики и модерна, отточившие глаз и руку на изучении и повторении достижений исторических архитектурных школ. Поэтому были в постройках конструктивистов 20-х годов интересные композиции. Но выразительная объёмная композиция это ещё не стиль, а его геометрическая основа. Что касается образа, то поскольку идеалы послереволюционной поры были связаны с новаторскими исканиями, в основе которых были лозунги индустриализации, образ машины прочно вошёл в «современное движение» и не покидал его больше никогда. Именно с этим связан, уже ставший хроническим, кризис этого направления [5].

Начало борьбы. Ар-деко и неоклассицизм.

Преобладающее положение конструктивизма в архитектуре закончилось в начале 30-х годов 20-го века. Психофизиология человеческого восприятия, формировавшаяся миллионы лет, стала заявлять о

своих законных правах и настойчиво подсказывать человеку, в какой среде он должен жить и работать.

Эта потребность совпала с желанием государственной власти иметь архитектуру большей монументальности. По указанию сверху (и по одобрению «снизу») конструктивизм уступил место классической традиции. Перемену курса назвали «творческим освоением наследия Ренессанса». Похожие явления имели место на Западе. Произошло это не сразу, а в течение некоторого переходного периода, получившего за рубежом наименование «ар-деко» (рис. 3, 4). Советский вариант этого направления формировался иногда несколько необычным путём, когда наполовину построенный конструктивистский объект, в той степени в какой это было возможно, переделывался в классицистской стилистике.

Рис. 3. Американский ар-деко **Рис. 4.** Европейский ар-деко
Fig.3. American Art Deco **Fig. 4.** European Art Deco

Период ар-деко и советского неоклассицизма в СССР, который называют «сталинский ампи́р», знаменателен тем, что в это время вынуждено и в известной мере случайно возникло много интересных сочетаний нового и старого, конструктивизма и классицизма (рис. 5). Выяснилось, что для развития новой архитектуры

нет необходимости отказываться от вечных ценностей, что утверждение о несоответствии новых строительных технологий традиционным историческим формам и композициям – большое и надуманное преувеличение, ведущее к перекосам и кризисному положению в области архитектурного творчества и в настоящее время.

Рис. 5. Советский ар-деко
Fig. 5. Soviet art deco

К сожалению, поучительный опыт этого периода остался не востребован. После Второй мировой

войны советский ар-деко, к тому времени окончательно оформившийся как неоклассицизм,

был вновь сменён очередной модификацией конструктивизма, известной под названием «хрущёвская архитектура», по имени политика, осуществившего эту перемену. Острая нехватка жилья была одной из причин этого поворота (рис. 6). Аналогичные проблемы на Западе

решались таким же путем (рис.7). Но если первая волна конструктивизма явила некоторые интересные достижения хотя бы в области объёмной композиции, то теперь и это отнесли к «излишествам». Серость и монотонную безликость того периода мы наблюдаем до сих пор [6].

Рис. 6. Советский конструктивизм 60-х годов
Fig. 6. Soviet constructivism of the 60s

Рис. 7. Восстановленный после Второй мировой войны французский Гавр
Fig. 7. French Le Havre restored after World War II

Революция и эволюция. С тех пор волнообразный процесс этих перемен стал хроническим и привычным: маятник продолжает качаться от классицизма к модернизму и обратно также и в наше время. И хоть всякий раз эти направления возникают под другими именами, их основное содержание не меняется.

Тема двух противоборствующих направлений затронута здесь для того, чтобы объяснить возникновение проблемы выбора. Между модернизмом с одной стороны и исторической традицией с другой. Приверженцы одного лагеря говорят: «Это выбор между старым, уже отжившим, и новым, т.е. молодым, полным сил и энергии». Другие им отвечают: «Это выбор между вечными, проверенными временем ценностями человеческой

культуры, прошедшими длительную эволюцию, достигшими совершенства, с одной стороны, и результатом революции, никогда не понимаемым и не принимаемым большинством общества и возникшим в результате разрушительного политического авантюризма, с другой».

Эволюция и совершенство её результатов – вот ключевое понятие, наиболее подходящее в качестве аргумента в поисках истины в данном вопросе. Однако, несмотря на весомость этого аргумента, профессионалы по-прежнему продолжают делиться на две категории – модернисты и приверженцы традиции. В этих направлениях и продолжают поиски настоящей современной архитектуры (рис. 8, 9).

Рис. 8. Неоконструктивизм – развитие модернизма
Fig. 8. Neoconstructivism - the development of modernism

Рис. 9. Постмодернизм – возврат к исторической традиции

Fig. 9. Postmodernism - a return to historical tradition

Отцы и дети. Данное разделение, кроме стилевых предпочтений, имеет ещё одно проявление – возрастное.

Чувство красоты и гармонии, заложенное человеку от природы, как и все другие качества, нуждается в развитии путём эстетического воспитания и художественного образования. Для этого нужны годы учёбы и творческой работы. И поскольку «нет предела совершенству», длиться эта работа может всю жизнь. Как известно, количество лет творческих поисков, полных сомнений и нерешительности, переходит в качество надёжных критериев и способности к уверенным оценкам и решениям. Вот почему видение одних и тех же предметов у 30-летнего архитектора и его более зрелого 50-летнего коллеги, как правило, сильно отличаются. Выглядит такое утверждение банальной истиной, если не уточнить: отличаются эти два поколения не только уровнем квалификации и мастерства, а ещё и разной творческой направленностью. Молодые, как правило, увлекаются модернизмом. В чём причина? Возможно, в избытке пока ещё нереализованной энергии и в подсознательном, чисто юношеском стремлении к новизне, да и слово «авангард» на молодых людей действует завораживающе. Старшие предпочитают альтернативный путь, т.е. историческую традицию. В итоге отцы и дети говорят на разных языках. Это, конечно, усреднённая картина, – исключения бывают как среди начинающих, так и среди зрелых архитекторов.

Упомянуть о существовании этого явления необходимо, чтобы предугадать, на какой почве могут возникнуть разногласия в будущем процессе поиска направления для архитектуры нашего региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

Архитектура и наследие. До сих пор речь шла в основном о мировых и общероссийских процессах в поисках современной архитектуры в прошедшем

периоде. В данный момент на повестке дня образная основа будущей архитектуры Крыма.

Формирование архитектурного образа здания в любой стране происходит с учётом и отражением в этом образе так называемых региональных особенностей. Особенности эти состоят, во-первых, из физико-географических, а проще говоря, природных и климатических факторов, а во-вторых, из культурно-этнографических и национально-исторических черт. Как правило, никто не спорит ни с первым, – тут всё более чем ясно, ни со вторым. Вот только вторая задача – развитие национально-исторического наследия в образности крымской архитектуры в основном лишь декларируется на всех форумах, посвящённых архитектуре, и говорится об этом всегда абстрактно, общими, хоть и красивыми фразами, и дальше призывов к защите существующих памятников дело в этом направлении не идёт. К тому же особой ясности, куда идти, похоже, что нет, особенно под напором очередной волны «интернационального стиля» под именем хай-тек, когда простой безликий ящик, одетый в керамическую или алюминиевую фасадную систему с машиностроительным качеством высоких технологий, претендует быть архитектурой, потому что это впечатляет неискушённого зрителя, не привыкшего к демонстративно высокому качеству строительства [5].

Но сейчас наступило время поговорить более конкретно о месте идейного наследия в нашей жизни и в поисках архитектуры. Даже если не будет сказано ничего нового, говорить об этом необходимо, – очень сильно внедрился в наше сознание стереотип обязательной стандартизованности и индустриальности в облике проектируемых зданий, навязанных не одному поколению архитекторов советской экономической действительностью и её нетерпимостью к любым проявлениям дворянско-буржуазной идеологии. Но времена изменились, изменились ценности, и непонятно почему ситуация в архитектуре пребывает всё ещё в таком состоянии, в каком она была в советское время.

Присутствие на полуострове памятников античной Греции, родины нетленной классики, средневекового мусульманского Востока, русского романтизма 18-го века, историзма 19-го века, – с таким богатым наследием не может сравниться ни один регион России. Об этом говорили и говорят, но больше в идейно-культурном контексте. Поэтому безликость и отсутствие культурологических ассоциаций «интернационального стиля» не оправданы для крымской архитектуры.

Проблема единства. При рассмотрении существования двух основных направлений в архитектурных поисках 20-го и начала 21-го веков, закономерно возникает мысль о возможности их объединения. Необходимость стремления к единому направлению в национальной архитектуре принято считать спорной темой. Авторы данной статьи предлагают некоторые аргументы в пользу этого единства. Для начала необходимо разделить понятия «единое направление» и «единый стиль».

То, что искусство в широком смысле предполагает свободное развитие, ни у кого не вызывает сомнений. Но архитектура – особенное искусство, считать его свободным нельзя.

Отличие искусства архитектуры от искусств, называемых свободными, состоит в том, что архитектура предназначена выполнять социальный заказ, т.е. общество, представляемое государством, ждёт от неё решения очень многих, с одной стороны, хозяйственно-экономических, а с другой – культурно-идеологических задач.

Хозяйственные проблемы требуют от архитектора создания необходимого количества полезной площади в прочных, защищённых от непогоды объёмах зданий.

В идейно-художественном и образно-эстетическом плане общество поручает архитектору проектирование среды с определённым уровнем духовного богатства и психологического комфорта.

Решение первого ряда проблем, сугубо утилитарных, не зависит от художественных особенностей образного решения. Зато вторая часть реализуется именно художественными средствами. В наше время стала общеизвестной связь психологического состояния человека с его физическим здоровьем.

От решения и первой, и второй задач в большой мере зависит качество жизни каждого из нас.

Не следует забывать об эстетическом и историко-философском воспитании молодёжи (архитектуру ведь недаром образно называют «каменной книгой истории»). Закономерно возникает мысль о том, насколько социальные бури XX и XXI веков связаны с состоянием окружающей среды, а точнее с её бездуховностью, создающей депрессивно-угнетённое состояние у любого члена общества [8].

Итак, особенность искусства архитектуры, т.е. её социально-экономическая и идеологическая роли обозначены. Теперь можно вернуться к вопросу о единстве направления. Возникающие разночтения в

понимании этого вопроса могут стать причиной неоправданных разногласий.

Тот факт, что архитектура предыдущих эпох обладала единством, в доказательстве не нуждается. Обладала ли она тем многообразием, которое создавало богатство впечатлений – это тоже очевидно. Причём, два этих, казалось бы, противоположных явления никогда не вступали в противоречие. Если взять, например, время, создавшее наиболее эстетически ценную городскую среду – период историзма и эклектики второй половины 19-го века, – то многообразие обеспечивалось большим выбором исторических стилей, возможностью их эклектического соединения, и дополнялось особенностями авторского почерка. Единство этого разностилия состояло в историзме.

Каждый стиль, прежде чем достигнуть известного совершенства, прошёл длительное и непростое развитие, постепенно и естественно вырастая из предыдущего, не отрицая, а используя его достижения. Вот эта непрерывность цепи европейской средиземноморской традиции и является общей объединяющей основой всех исторических стилей при всём их образном различии.

Можно привести ещё один пример, уже из другого времени, по поводу необходимости единства. В рецензии на проект известного мастера стиля ампир Александра Мельникова в качестве достоинства была отмечена «типичность» его замысла, то есть композиционное и образное родство с другими постройками, а вовсе не оригинальность, хотя она всегда была и есть. Среди особенностей проекта оригинальность в то время была вторичной. В наше время необычность считается главным достоинством, возможно, потому, что оно единственное.

Простые ссылки на историю не для всех бывают убедительными. Осуществлять же причинный анализ стремления к художественному единству среды – это тема для отдельной работы. Для краткости можно объяснить причины и необходимость этого явления с помощью аналогии: все люди одной национальности прекрасно понимают речь друг друга, потому что говорят на одном языке. Понимают, несмотря на бесконечно большое количество слов и понятий. Архитектура – это тоже язык. Но если архитектор станет говорить на придуманном им самим, пусть звучном и оригинальном, но незнакомом для окружающих языке, его усилия будут напрасны.

Сравнение с таким основополагающим явлением культуры как язык, на котором мы говорим, представляется вполне уместным. Можно сказать, что авторы модернистских произведений, как правило, «говорят» на незнакомом языке. Он незнаком, потому что модернизм отрицает традицию, которая всем привычна. По этой причине такой новый язык не может быть понят и принят. Произведения, не имеющие связи с понятиями культуры, объединяющими всех членов общества,

делают усилия модернистов напрасными, хотя и вызывают изумление своей оригинальностью. Известность этих произведений обычно носит скандально-одиозный характер. Ни одно из сооружений модернизма не стало началом нового стиля в силу невозможности создать на их основе общеупотребительный всем знакомый и понятный язык.

За уже вековую историю модернизма в русле этого направления было создано немало произведений, впечатляющих новизной и смелостью конструктивного решения, а также оригинальностью объёмно-пространственной композиции и грандиозностью [13]. Обычно этими качествами отличались и отличаются поныне представители модернистского направления, называемого «экспрессионизм». Это ещё одно ключевое слово для определения некоторых характерных черт современного искусства

Слово «экспрессия» означает выразительность. Но выразительность – это ещё не красота! Более того, выразительность может быть и со знаком минус, то есть вызывать отрицательные эмоции. Поэтому, несмотря на выразительность, отзывы о красоте этих, часто очень популярных, сооружений, как правило, неоднозначны. (Достаточно вспомнить ставшую классическим примером историю с постройкой Эйфелевой башни, против которой протестовали 300 крупнейших деятелей французской культуры, включая Мопассана и Александра Дюма. Были среди них и известные архитекторы, например, Шарль Гарнье).

Если применить понятие единства ко всей массе построек «современного движения» (модернизма), то можно признать, что это единство есть. Но оно отрицательного свойства. Эту массу объединяет безликость, отсутствие художественного образа в общепринятом понимании со всеми его составляющими. Можно ли считать образной основой архитектуры машинные формы, техницизм? Вероятно, можно. Но эта образность присуща производственно-складским зданиям. Она возникла, вернее, была навязана обществу в период агитационных кампаний начала индустриализации, и романтика этого периода уже в прошлом. Поэтому можно утверждать, что большая часть общества, а также архитекторов зрелого поколения и немалая часть молодых специалистов этой образности не примут. Не примут по причине наличия у этого, будем надеяться, большинства глубинного внутреннего эстетического чувства, которое простому логическому анализу не поддаётся. У кого-то это чувство пробуждается рано, а у кого-то развивается с годами. Человеческому виду в целом оно досталось как результат длительной эволюции. И то, что образы машин в этом не участвовали, вряд ли кто сможет оспорить.

Историзм в крымской архитектуре – одно из условий развития туризма. На проблему архитектурной направленности предлагается посмотреть под несколько иным углом зрения – экономическим, то есть на данный момент самым

насушным. Так как архитектура всегда была связана с экономическим состоянием общества, то можно представить архитектурную образность в роли двигателя экономического прогресса.

Одним из главных направлений развития экономики Крыма является туризм. Причём, у туризма две главных цели – красоты крымской природы и богатство местной культуры. Забота о первой категории туристов – задача горно-лесных проводников и сотрудников МЧС. Отдельный интерес представляет для рассмотрения вторая категория – просвещённый турист, стремящийся в регион самой древней культуры, начитавшийся легенд и исторических романов о Крыме и желающий утолить жажду романтических ощущений от захватывающего путешествия во времени. Он ждёт живых материальных иллюстраций к своим представлениям. Того, что он здесь увидит – груды серых камней на раскопках древних городищ, поросших выгоревшей травой, явно недостаточно, для того чтобы удовлетворить ожидания энтузиаста, не являющегося специалистом в археологии [7].

Конечно, археологи изучают эти камни с трепетом и упоением, а мировая наука исписывает тома диссертаций. Но, ни первые, ни вторые дохода нам не принесут и жизнь крымчан не улучшат. Наша надежда – вот этот простой, но чрезвычайно массовый турист-романтик, и наша задача – не оставить его разочарованным в его поисках и ожиданиях. Достойная музеефикация памятников археологии – это одна из творческих возможностей для архитекторов, также имеющая экономический эффект.

ВЫВОДЫ

К ценному архитектурно-историческому наследию, которое есть на полуострове, необходимо добавить новый творческий вклад, продолжающий историческую традицию в том объёме, который позволит считать Крым настоящим историческим заповедником.

Архитектурная среда Крымского полуострова должна прямо с вокзала, с первых шагов погрузить путешественника в романтическую атмосферу образов истории, где Европа и Азия соединились бы в красочном богатстве.

Новостройкам и реконструкции существующих, часто невыразительных, зданий было бы целесообразно с помощью декоративных форм и деталей придать облик, обогащённый историческими ассоциациями. Дать просвещённому туристу – любителю истории то, зачем он сюда приехал. Причём, технически для этого имеются все возможности. В Крыму и других регионах давно уже существуют предприятия, производящие декоративные элементы из арсенала классической архитектуры, которых так не хватает современной застройке, чтобы быть гуманной и радующей глаз. Что касается любителей природы и просто отдыхающих, то и они, попадая в крымские города,

будут рады целый отпуск не видеть гигантские и безликие металлопластиковые монстры, от которых устали, живя и работая в своих крупных промышленных центрах.

Пока создавалась эта статья, в Симферополе стали появляться именно такие здания, за какие ратуют авторы статьи, и, слава Богу, похоже, что не они одни (рис. 10). Хочется надеяться, что эта тенденция получит дальнейшее развитие.

Рис. 10. Историческая традиция в крымских новостройках
Fig. 10. Historical tradition in Crimean new buildings

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вуек, Я. Мифы и утопии архитектуры XX века [Текст] / Пер. с пол. М.В. Предтеченского; под ред. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1990. – 280 с.: ил.
2. Кириллова, Л.И. Теория композиции в советской архитектуре [Текст] / Л.И. Кириллова, А.А. Стригалёв, С.О. Хан-Магомедов и др.; Под ред. Л.И. Кирилловой; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 256 с.: ил.
3. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм [Текст] / пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1984. – 192 с., ил.
4. Зоболев, А.И. Современная архитектура как отражение трансформационных процессов в культуре [Текст] / Зоболев А.И. – Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 4. – С. 208-210.
5. Яхья Мохаммед Яхья. Война с красотой. Почему современная архитектура стала уродливым лицом нашей жизни [Текст] / Яхья Мохаммед Яхья, Салил Мурад Яхья. – Молодой ученый. 2022. № 4 (399). – С. 465-469.
6. Рябушин, А.В. Творческие противоречия в новейшей архитектуре запада [Текст] / Рябушин А.В., Шукурова А.Н. // Монография. – Москва, 1985. – 272 с.
7. Живица В.В. Музеефикация археологических памятников в черте города. / Живица В.В. // Строительство и техногенная безопасность. Симферополь: АСиА, 2018, – № 15(67) - 2019. – С. 37-508.
9. Попова, Д.Л. В поисках идентичности архитектуры России [Текст] / Попова Д.Л. – Евразийский союз ученых. 2018. № 7-1 (52). С. 8-10.
10. Рябушин, А.В. Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада [Текст] / Рябушин А.В., Шукурова А.Н. – Москва, 1985. – 272 с.
11. Бакалейник, А.С. Современная архитектура в контексте исторической застройки [Текст] / Бакалейник А.С., Одинцова Ю.А., Кокорина Е.В. – Студент и наука. 2020. № 2 (13). – С. 5-10.
12. Новах Б. Архитектура XX века в мире. [Электронный источник, 24.05.2021] / Богдан Новах. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/arhitektura_i_stroitelstvo/epohi_arhitektury/arhitektura_xx_veka_v_mire/ (дата обращения: 12.01.2022).
13. Arquitectura Contemporánea De España: De La Postmodernidad A La Nueva Vanguardia / Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. – Iberoamerica. 2021. № 4. С. 189-215.
14. К вопросу изученности проблемы интеграции современной и исторической архитектуры / Мигас Я.А. – Архитектура и дизайн. 2018. № 2. – С. 16-25.
15. Худин, А.А. Проблематика "перевода" в постмодернистской теории архитектуры [Текст] / Худин А.А. – Современная архитектура мира. 2019. № 1 (12). – С. 23-33.
16. Киричков, И.В. Антивитрувианская эстетика в произведениях современной архитектуры [Текст] / Киричков И.В. – ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2020. № 3 (4). – С. 34-41.

REFERENCES

1. Vuek, YA. Mify i utopii arhitektury XX veka [Tekst] / Per. s pol. M.V. Predtechenskogo; pod red. V.L. Glazycheva. – M.: Strojizdat, 1990. – 280 p.
2. Kirillova, L.I. Teoriya kompozicii v sovetskoj arhitekture [Tekst] / L.I. Kirillova, A.A. Strigalyov, S.O. Han-Magomedov i dr.; Pod red. L.I. Kirillovoj; CNIИ teorii i istorii arhitektury. – M.: Strojizdat, 1986. – 256 p.
3. Arnhejm R. Dinamika arhitekturnyh form [Tekst] / per. s angl. V.L. Glazycheva. – M.: Strojizdat, 1984. – 192 p.
4. Zobolev, A.I. Sovremennaya arhitektura kak otrazhenie transformacionnyh processov v kul'ture [Tekst] / Zobolev A.I. – Novaya nauka: Opyt, tradicii, innovacii. 2017. T. 1. № 4. – Pp. 208-210.
5. YAh'ya Mohammed YAh'ya. Vojna s krasotoj. Pochemu sovremennaya arhitektura stala urodlivym licom nashej zhizni [Tekst] / YAh'ya Mohammed YAh'ya, Salil Murad YAh'ya. – Molodoj uchenyj. 2022. № 4 (399). – Pp. 465-469.
6. Ryabushin, A.V. Tvorcheskie protivorechiya v novejshej arhitekture zapada [Tekst] / Ryabushin A.V., SHukurova A.N. // Monografiya. – Moskva, 1985. – 272 p.
7. ZHivica V.V. Muzeifikaciya arheologicheskikh pamyatnikov v cherte goroda. / ZHivica V.V. // Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost'. Simferopol': ASiA, 2018, – № 15(67). – 2019. – Pp. 37-508.
9. Popova, D.L. V poiskah identichnosti arhitektury Rossii [Tekst] / Popova D.L. – Evrazijskij soyuz uchenyh. 2018. № 7-1 (52). – Pp. 8-10.
10. Ryabushin, A.V. Tvorcheskie protivorechiya v novejshej arhitekture Zapada [Tekst] / Ryabushin A.V., SHukurova A.N. – Moskva, 1985. – 272 p.
11. Bakalejnik, A.S. Sovremennaya arhitektura v kontekste istoricheskoy zastrojki [Tekst] / Bakalejnik A.S., Odincova YU.A., Kokorina E.V. – Student i nauka. 2020. № 2 (13). – Pp. 5-10.
12. Novah B. Arhitektura XX veka v mire. [Elektronnyj istochnik, 24.05.2021] / Bogdan Novah. – Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/arhitektura_i_stroitelstvo/epohi_arhitektury/arhitektura_xx_veka_v_mire/ (data obrashcheniya: 12.01.2022).
13. Arquitectura Contemporánea De España: De La Postmodernidad A La Nueva Vanguardia / Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. – Iberoamerica. 2021. № 4. – Pp. 189-215.
14. K voprosu izuchennosti problemy integracii sovremennoj i istoricheskoy arhitektury / Migas Ya.A. – Arhitektura i dizajn. 2018. № 2. – Pp. 16-25.
15. Hudin, A.A. Problematika "perevoda" v postmodernistskoj teorii arhitektury [Tekst] / Hudin A.A. – Sovremennaya arhitektura mira. 2019. № 1(12). – Pp. 23-33.
16. Kirichkov, I.V. Antivitruvianskaya estetika v proizvedeniyah sovremennoj arhitektury [Tekst] / Kirichkov I.V. – ARTE: Elektronnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Hvorostovskogo. 2020. № 3 (4). – Pp. 34-41.

ABOUT THE FIGURATIVE DIRECTION OF MODERN CRIMEAN ARCHITECTURE

Suvorov¹ A.I., Volkova² N.N., Zhivitsa³ V.V.

Institute «Academy of Construction and Architecture» of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
295493, Republic of Crimea, Simferopol, Kievskaya str., 181, suv_a_i@mail.ru
E-mail: ¹suv_a_i@mail.ru; ²knatashe@list.ru; ³vzhivisa@mail.ru

Abstract. The authors of the article highlight the issue of the presence and competitive confrontation of two main trends in modern architecture: utilitarian-technological, denying the cultural achievements of past eras, on the one hand (modernism) and historical tradition, on the other hand, asserting the connection between the past and the present, calling for continuation and development national architectural heritage. The problem of influence on students and architectural youth of radical ideas of pseudo-advanced demagogic-revolutionary properties, unacceptable in architecture, inherited to us in the form of atavism of the Soviet past, is considered. A brief historical overview of the changes in the architecture of the 20th and early 21st centuries is made. Evaluative and analytical content in order to reveal the causes of the crisis in the formation of the environment at the present time. As a way out of this crisis, an example of solving a similar situation in the second half of the 19th century, in the era of national historicism and eclecticism, is offered. The unity of the ideological orientation of architecture with stylistic diversity is of national importance in two main aspects: national-ideological and economic. The economic aspect is disclosed and substantiated separately as a proposal to strengthen the bias of the imagery of the Crimean architecture towards the local historical tradition. This is a means of attracting tourists, and tourism is one of the main sources of filling the regional budget.

Goals of the work:

- to promote the formation of a unity of urban planning policy on the Crimean Peninsula, aimed at the reconstruction of architectural heritage objects and the development of historical traditions in architecture;
- to overcome the negative influence of the principles and methods of Soviet modernism on the work of Crimean architects;
- pay attention to the economic significance of the reconstructive and historical orientation of the architecture of the peninsula.

Subject of research: proposals on the figurative orientation of modern Crimean architecture are analyzed. As part of the argument, a critical review of experimental searches in Russia and the West in the 20th and 21st centuries is attached. The key moments of the emergence and development of these search areas, their characteristic features, advantages and disadvantages are highlighted. Particular attention is paid to the reaction of society to the artistic and compositional level of each trend; the importance of this level for the psychological health of the population and the upbringing of the younger generation is noted. The result of solving a similar situation in the middle of the 19th century in Russia, namely the use of the national historical tradition as the main direction in the architecture of a multinational country, is investigated. The interrelation of the figurative nature of the architecture of the Crimea with the development of tourism on the peninsula is also investigated; the economic impact of this relationship.

Materials and methods: A method of critical study of historical stages in the development of modern architecture, during which creative ideas and techniques stand the test of time; use of personal creative experience and other empirical data; method of logical analysis.

Results: On the basis of a historical review, the negative aspects and phenomena in the architectural search for modernism and their causes were identified; an alternative way of forming the figurative component of the Crimean architecture was proposed and substantiated; identified problems in the professional development of young architects; an attempt was made to programmatically approach the figurative orientation of architecture in order to identify like-minded people in the professional environment and achieve greater organization in the proposed direction; the economic effect of the development of the national-historical tradition in the Crimean architecture was revealed.

Conclusions: the result of the development of the modernist direction in architecture, which arose as a form of revolutionary transformation of this field of activity and brought it to a crisis state, indicates that the evolutionary path of development is the only correct one for architecture, as well as for society as a whole. The continuity of the thousand-year development of artistic culture must not be broken. This is the basis of the conviction of the authors of the article in the correctness of the reconstructive and traditional-historical direction of the Crimean architecture.

Key words: architectural image, orientation, modernism, historical tradition, cultural heritage, continuity, tourism development, museumification, economics.